

Сюй Цзюньси, стоявший за дверью, замер. Его рука уже лежала на дверной ручке, и ему пришла в голову мысль распахнуть ее настежь. Его друг детства действительно был влюблен в Нин Цин?

Он и понятия не имел.

Там была граница, чтобы не касаться жены друга. Когда же все это произошло? Его глаза были налиты кровью, и он испытывал искушение войти и затеять драку.

- Ну и что же? Си Цин, ты слишком предатель! Мы были друзьями с Junxi в течение такого долгого времени, женщины просто как одежда, Вы..."

- Сяо Юань, заткнись!- Си Цин была пьяна. Он встал, чтобы пнуть стул Го Цзы: "Го Цзы, ты говоришь обо мне? А ты разве не такой же? У тебя уже есть жена и дети. Ваша жена - одна из лучших светских львиц города, но в тот день я видел фотографию Нин Цин, спрятанную в вашем бумажнике!"

Го Цзы разбил бутылку с алкоголем, которую держал в руке. - Он выругался, смеясь и плача одновременно, он ответил: "правильно, Мне нравится Нин Цин! Я влюбился в нее с первого взгляда. Она такая красивая и добрая."

- Все еще помню то время, когда моя семья не была богатой. Эти богатые Одноклассники останавливали меня в переулке и оскорбляли. Однажды меня сильно избили, когда я лежал на земле. Я безудержно рыдала. Нин Цин видела это, ей тогда было всего 14 лет. Одета в белое цветастое платье, она наклонилась и дала мне листок бумаги. Трепеща своими невинными и нежными глазами, она сказала мне: "старший брат, это для тебя, чтобы ты вытер свое лицо.- А еще она сказала: "старший брат, мужчины проливают кровь, но не слезы. А кто тебя запугивал? Ты должен научиться быть храбрым и снова встать на ноги. Настанет день, когда ты их прогонишь."

Го Цзы встал и агрессивно схватил Сяо Юаня за воротник. "После этого я познакомился с Цзюньси. Тогда я понял, что она нравится Цзюньси. Я знал, что у меня нет ни единого шанса. Я мог только молча влюбиться в нее, желая, чтобы она была счастлива. Но что же сделал Сюй Цзюньси? Он пошел за этой сучкой Нин Яо. Неужели он слепой? Он отпустил такую замечательную девушку. Нин Цин, он не хотел ее. Я хочу ее, и я хочу ее иметь!"

Сяо Юань застыл на месте " " вы, ребята..."

"Вот именно, - сказал Си Цин. Он был модным и знаменитым человеком. - Цзюньси отпустила Нин Цин. Вы знаете, как грязна индустрия развлечений? С таким лицом, как она может долго обходиться без спонсора? Рано или поздно она неизбежно станет игрушкой в руках мужчины."

"Если это так, то почему я должен был ждать? А еще мне нравится Нин Цин. В этом мире мало найдется людей, которые не любили бы Нин Цин. Моя семья богата и могущественна. Я не

испытываю недостатка в сравнении с Сюй Цзюньси, поэтому я пошел, чтобы найти ее в тот день.

“Она играла второстепенного персонажа в драме. Зимой ей приходилось прыгать в воду. Она прыгнула в воду. Ее тело было мокрым. Этот извращенный продюсер уставился на ее фигуру. Она прикрылась старой грязной тряпкой и протянула руку, чтобы взять 500 долларов.

“Ах. Она получила свои 500 долларов, а по дороге принесла только пакетик лапши быстрого приготовления и вернулась в общежитие. Я ждал целый час, чтобы постучать в дверь. Я сказал ей, что если она согласится, то я сделаю ее звездой. Но она наотрез отказала мне. Она спросила меня ‘ “ то, что ты делал сегодня, Цзюньси знает об этом?””

- Ха-ха, Нин Цин была такой глупой девочкой. Неужели она не знала, что в то время Сюй Цзюньси уехала в Америку, чтобы ухаживать за Нин Яо? Его даже не волновало, жива она или нет.”

- Но тогда я заглянул ей в глаза. Глядя на ее недоеденную лапшу быстрого приготовления, я не мог открыть рот! Сяо юань, как мог Сюй Цзюньси жить как такой головорез? Было так много людей, которые жалели Нин Цин. Почему же он не видел его все эти 3 года? Знал ли он вообще, как сильно мы ему завидовали?”

Сюй Цзюньси вышел из бара в трансе. Он нашел укромный уголок и сел.

Он не хотел, чтобы его кто-нибудь видел. Он не знал, как смотреть им в лицо.

После этих слов каждое слово было сродни пощечине. Он не истекал кровью снаружи, но его сердце кровоточило.

Что же он делал именно в эти 3 года?

Все знали о трудностях, с которыми столкнулась Нин Цин, когда она начинала работать в индустрии развлечений, кроме него. Все, что он знал, это то, что она была в грязном окружении, и она, должно быть, спала со многими мужчинами.

Но Нин Цин оставалась чистой.

Как она это терпела до сегодняшнего дня. Ей тогда было всего 18 лет, а это был нежный возраст, когда женщина нуждалась в защите.

Где же он тогда был?

Все знали, что он дурачился с Нин Яо. Он был полностью дезориентирован в ее объятиях.

Каждый мужчина на Земле видел ее, хотел обладать ею. Только он был таким головорезом. Он схватил ее, но потом отпустил своими собственными руками.

Но в течение этих 3 лет у нее были чувства к Лу Шаомину, с которым у нее была случайная встреча. Но если бы он не был в разлуке с ней все эти 3 года, он бы уже построил с ней любящий дом. Она будет улыбаться, как в прошлом, и позволит ему почувствовать нежную мягкость в этом мире.

В то время он дружил с Му Юньфань. Их семьи дружили на протяжении многих поколений, и они росли вместе.

Но никто не узнает, что он чувствовал себя глубоко неполноценным рядом с Му Юньфанем. Му Юньфань был лучше во всех отношениях по сравнению с ним. Он был принцем города т. Каждый раз, когда он стоял рядом с Му Юньфань, он чувствовал себя персонажем второго плана.

Му Юньфань относился к Нин Цин очень хорошо, точно так же, как брат относился бы к своей младшей сестре. Му Юньфань был чрезвычайно заботлив. Сюй Цзюнси был завистлив; он был неуверен в себе.

Услышав, что Нин Цин легла в постель му Юньфана, он почувствовал, как рушится его мир. Он мог только съежиться от страха. Он не осмеливался даже усомниться в этом. Он боялся быть смущенным и еще больше боялся, что другие будут смеяться над ним.

Это чувство неполноценности заставляло его больше не хотеть Нин Цин.

И точно так же восхищение Нин Яо удовлетворило его тщеславие. Сделав один неверный шаг, он сам попал в тюрьму и уже не мог вернуться.

Он отсутствовал в те годы, когда Нин Цин больше всего нуждалась в его помощи. Он действительно потерял свою власть над ней.

Нин Цин была права, это были его собственные руки, которые отодвинули ее к другому мужчине.

На следующее утро Нин Цин ушла в школу.

В школе снова воцарился мир. Сюй Линь была исключена из школы из-за ее злого умысла, и все жалели добрую маленькую Нин Цин. Она обнаружила под своим столом стопку записок, заполненных ободрением и одобрением.

Нин Цин была тронута.

Она пообедала в столовой и по дороге туда встретила Линь Сюэмэя. "Сюэмэй, ты видел Шуйлин? Я пошел в ее класс, чтобы найти ее. Другие говорили, что она уже уехала."

Нин Цин хотела поблагодарить Инь Шуйлин.

- Вот именно. Разве вы не знали, что Шуйлинг каждый день выходит на соседнюю улицу, чтобы рисовать?"

Нин Цин нашел ближайшую улицу. Это было под мостом, и Инь Шуйлин сидела на маленьком стуле с крошечным мольбертом перед ней и карандашом в руке. Она рисовала.

Перед ней сидела доброжелательная тетушка. Женщина сидела официально, и было похоже, что ее портрет рисуют в первый раз. Она изо всех сил старалась выдавить улыбку, но была сдержанна.

- Тетушка, улыбайтесь естественно.- Инь Шуйлин указала карандашом на свои алые губы. Она сказала очаровательным голосом: "тетя, вам на вид около 40 лет, вы выглядите такой молодой. Как бы я ни рисовал, ты будешь хорошо выглядеть."

Эта тетушка была счастлива, услышав ее слова. Ее нервные чувства исчезли, и она сказала: "юная леди, Ваши слова так сладки; мне скоро исполнится 50 лет!"

Нин Цин увидела, что дуэт общается друг с другом, а затем леди последовала с естественной позой, с Инь Шуйлинь, сосредоточенной исключительно на рисовании.

Многие люди собрались, чтобы посмотреть. Все комментировали, наблюдая за ней. Она была такой великой художницей.

Нин Цин остановилась на своем пути с расстояния 5-6 метров, Шуй Лин была одета в серую футболку сегодня, с черным жилетом в сочетании с шапкой. Она была одета небрежно и имела богемную атмосферу.

У Ин Шуйлин были прямые ноги. Ее тонкая рука профессионально рисовала карандашом, а фарфоровое лицо было лишено своей обычной холодности; его сменил огонь юности.

Нин Цин почувствовала себя сентиментальной. Дочь ранее престижной семьи Инь, принцесса города Т, привыкла быть высокомерной ко всем. Теперь ей оставалось только рисовать на улицах.

Но Нин Цин знала, что Шуйлин хорошо жила в течение этих последних 3 лет.

Она всегда думала о Shuiling путешествуя Соло в Англии в течение 3 лет, только

останавливаясь, когда была живописная сцена.

С рюкзаком и карандашом она позволяла себе жить самостоятельно и заботиться свободно.

Она уже жила так, как только могла, в меру своих лучших способностей.

Она не теряла ощущения самой себя. Она все еще выглядела невероятно красивой. Она жила под солнцем, и ее врожденное упрямство и высокомерие все еще присутствовали в ее костях.

Инь Шуйлин закончила свой рисунок. Дама взяла рисунок и улыбнулась. Она взяла банкноту в 100 долларов и передала ее Инь Шуйлингу. Она похвалила ее, сказав: "Эй, юная леди, ваш рисунок лучше, чем цветная фотография!"

- Тетушка, спасибо Вам за вашу похвалу, пожалуйста, порекомендуйте меня своим друзьям и близким!- Инь Шуйлин скривила губы в улыбке, и она счастливо улыбалась, как роза, расцветающая на солнце.

"Конечно, конечно!- Дама ушла счастливая.

У Ин Шуйлин был ее следующий клиент, он был мужчиной в возрасте 20 лет. мужчина сидел на табурете и его глаза были устремлены на нее.

У него были к ней чувства.

Инь Шуйлин взглянула на него с улыбкой на губах: "Привет, красавчик. Пожалуйста, примите учтивую позу."

Этот красивый мужчина увидел, что Инь Шуйлин был настолько страстным, что он повернулся боком и опустил свой пристальный взгляд. Одной рукой он придерживал свою челку. Он позировал как подавленный юноша.

-Ха... ха-ха... - прохожие были приятно удивлены его забавной позой. "Молодой человек, вы используете методы из 90-х годов, чтобы ухаживать за девушкой? Это сейчас не в моде!"

На губах инь Шуйлин играла улыбка. Хотя она и улыбалась, ее прекрасные глаза были несколько холодны.

Она уже готовилась нарисовать: "уходи, убирайся отсюда!"⁷ или 8 телохранителей ворвались внутрь и прогнали прохожих. Перед ними остановился роскошный седан.

Водитель открыл дверь, и она увидела мужчину средних лет вместе с сексуальной

секретаршей, сидящей на заднем сиденье.

Нин Цин только взглянула на них и поняла, что они здесь для того, чтобы поднять шум. Она хотела сделать шаг вперед, но ее остановили телохранители. Нин Цин знала, что Инь Шуйлин была достаточно горда, чтобы не позволить ей появиться сейчас. Она могла только молча наблюдать за своим окружением. Она крепко сжала свой телефон. Если из-за них возникнут какие-то проблемы, она вызовет полицию.

Прохожие и этот красивый мальчик были оцеплены в дальнем месте. Они что-то страстно обсуждали. Инь Шуйлин не казалась удивленной, она продолжала сидеть. Она посмотрела прямо на старого босса и прямо сказала: "старый Босс, я рисую, чтобы заработать себе на жизнь. Вы прогнали моих клиентов. Что же за этим кроется?"

Тот старый босс смотрел на нее жадно; он еще не встречал такой красавицы.

- Мисс Инь, сколько вы можете заработать, рисуя для этих бедных людей ежедневно? Я помогаю тебе, прогоняя их прочь. Почему бы тебе не сделать рисунок для меня? Я дам вам двадцать тысяч долларов."

"Хорошо," Инь Шуйлин слегка улыбнулся. "Теперь ты можешь позировать."

Босс одарил сексуальную секретаршу взглядом и секретарша тут же застенчиво улыбнулась. Положив руки на его молнию, она медленно наклонилась.

Нин Цин и прохожие были довольно далеко и не могли хорошо видеть, но Нин Цин знала, что это не может быть хорошо.

Старый босс любил смотреть на Инь Шуйлин. Прищурившись, он облизал языком губы и оглядел фигуру Инь Шуйлинга сверху донизу.

Он хотел увидеть реакцию бывшей волшебницы города т.

Инь Шуйлин не имел никакой реакции. Она посмотрела на отвратительную сцену перед собой, изящно взялась за перо и несколькими штрихами быстро закончила свой рисунок.

"Я закончил."

Старый босс взял две стодолларовые банкноты и сердито улыбнулся: "Вы лично приходите сюда, вы передаете мне работу. Я дам тебе эти деньги."

Инь Шуйлин не отвергла его. Она встала и, шаркая ногами, направилась к машине.

Босс яростно оттолкнул секретаря, задрал брюки и получил рисунок от Инь Шуйлинга. - Мисс Инь, вспоминая ваше высокомерие в то время, я никогда не думал, что вы окажетесь в таком состоянии сегодня. Вы действительно можете нарисовать этот рисунок, не чувствуя себя оскорбленным."

- Перестань нести чепуху. Отдайте мне деньги."

Старый босс вложил ей в руку две стодолларовые бумажки.

Инь Шуйлин протянула руку, чтобы принять его.

Но старый босс не хотел отпускать записку. Он опустил голову и злобно рассмеялся. - Мисс Инь, вы действительно сейчас обеспокоены всего лишь двадцатью тысячами долларов? Как насчет этого: вы следуете за мной, и я буду обеспечивать вас.

На губах инь Шуйлин играла улыбка. Она наклонилась и подошла к мужчине.

От старой хозяйки веяло ее девичьим ароматом, похожим на росу роз. Она, несомненно, была очаровательна.

Он сглотнул слюну и хотел протянуть руку, чтобы обнять Инь Шуйлин.

"Ты хочешь меня обеспечить? Почему бы тебе не взглянуть в зеркало? Я предоставляю бесплатный рисунок для вас только сейчас. Вы от природы мягкие и короткие. Я предлагаю вам взять свои деньги, чтобы пойти лечить вашу болезнь."

Инь Шуйлин схватил две стодолларовые бумажки и повернулся, чтобы уйти.

Старый босс был в ярости. Он вышел из машины и заорал на нее: "Инь Шуйлин, ты все еще думаешь, что ты драгоценная дочь семьи Инь? Ты притворяешься передо мной тщеславной и чистой? Даже если другие не знают, я знаю, что ты игрушка, с которой другие играли. Я знаю, что ты сделала аборт, когда тебе было всего 18 лет!"

Инь Шуйлин остановилась как вкопанная, но никакой реакции не последовало. Затем она повернулась, чтобы уйти.

Старый босс, которого она игнорировала, был вызван еще больше. Он бросился вперед и одной рукой схватил Инь Шуйлин за тонкую талию. "Я пытаюсь оказать тебе почести, но ты отвергаешь меня! Я затащу тебя в машину. Я буду играть с тобой так, как захочу!"

Инь Шуйлин оказался в ловушке. Ее глаза были полны отвращения и холода. Скривив губы, она обдумала свой план.

В этот момент " " отпусти ее!"

В воздухе раздался низкий мужской голос:

Прохожие инстинктивно прокладывали себе дорогу. Его серый флисовый пуловер с v-образным вырезом появился из черного внедорожника.

Красивое лицо мужчины было тонким, как струящаяся вода. Его вибрация была элегантной и теплой. Только у него были глубокие завораживающие блестящие глаза, которые нельзя было описать простыми мирскими словами.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957890>